

А. С. Ключев*

МУЗЫКА В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье осмысляется место музыки в евразийском пространстве. Отмечается, что, согласно представлениям евразийцев, Евразия есть Россия, при этом такая Россия, которая, по существу, растворяется в азиатской (азийской) традиции. Подчеркивается, что евразийцы были тесно связаны с музыкой и видели будущее музыки России в ее сближении с музыкой Востока. Между тем, как удостоверяется автором, Россия — Православная цивилизация, и потому ведущее положение в музыкальных исканиях страны должно принадлежать музыке, связанной с Православием. Таковой, по мнению автора, прежде всего является славянская музыка, ярчайший образец которой — произведения композиторов объединения «Могучая кучка», и в первую очередь М. П. Мусоргского.

Ключевые слова: музыка, евразийское пространство, Россия, Православие, «Могучая кучка».

A. S. Kljuev

MUSIC IN THE EURASIAN SPACE

The article explores the place of music in the Eurasian space. It is noted that, according to the views of Eurasians, Eurasia is Russia, while such a Russia, which, in fact, is dissolved in the Asian (asian) tradition. It is emphasized that the Eurasians were closely connected with music and saw the future of Russian music in its rapprochement with the music of the East. Meanwhile, as the author attests, Russia is an Orthodox civilization and therefore the leading position in the country's musical search should belong to music related to Orthodoxy. This, according to the author, is primarily Slavic music, the brightest example of which is the works of composers of the Association "Mighty bunch" and, first of all, the works of M. P. Musorgsky.

Keywords: music, Eurasian space, Russia, Orthodoxy, "Mighty bunch".

* Ключев Александр Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; aklujev@mail.ru

О евразийстве, или Проект Россия-Евразия

В 1920 г. в Софии была опубликована работа Н. С. Трубецкого «Европа и человечество» [10]. В этой работе Трубецкой решительно осуждал европейскую (романо-германскую) экспансию и призывал к борьбе против европеизации народов мира. Автор писал, что в борьбе

по освобождению народов мира от... духовного рабства интеллигенция всех не романо-германских народов, уже вступивших, или намеревающихся вступить на путь европеизации, должна действовать дружно и заодно... Надо всегда... твердо помнить, что... истинное противопоставление есть только одно: романо-германцы — и все другие народы мира, Европа и Человечество [10, с. 140].

В сложившейся ситуации, естественно, возникла тревога за судьбу России. И явился ученый, определивший эту судьбу. Им стал географ, геополитик, экономист П. Н. Савицкий. Ориентируясь на географическое положение России между Европой и Азией, он предложил Россию именовать Евразией [3]. Так возник проект Россия-Евразия.

С самого начала обращающей на себя внимание особенностью этого проекта было то, что у России не предусматривалось никаких контактов с Европой, но зато предполагалось теснейшее взаимодействие, по сути — сращивание с азиатским (азиатским) наследием. П. Н. Савицкий писал: «По мнению евразийцев, русское государство XVI — XX веков является в большей мере продолжением скифской, гуннской и монгольской державы, чем государственных форм до-татарской Руси» [8, с. 497]. (После перерыва в 30 лет, начиная с 60-х гг., идеи евразийцев получили развитие в трудах Л. Н. Гумилева. Однако построения Гумилева вызвали резкую критику у известных историков, этнологов, антропологов. Среди критиковавших — И. М. Дьяконов, А. Г. Кузьмин, А. Л. Янов, В. А. Шнирельман, В. А. Тишков и др.)

О музыке евразийцев

Характерной чертой евразийского движения явилось то, что оно было тесно связано с музыкой. Некоторые участники движения были теоретиками музыки — П. П. Сувчинский, А. С. Лурье, симпатизировали евразийцам и известные композиторы — В. Дукельский, А. Черепнин и даже И. Стравинский и С. Прокофьев.

Евразийцы, деятели музыкального искусства, были убеждены, что будущее музыки России в ее освобождении от европейского — немецкого, итальянского, французского — влияния и устремленности к Востоку. Так, А. С. Лурье отмечал:

Русские музыканты прошли через длительный период влияния немцев. С момента возникновения музыкального искусства в России как самостоятельной национальной школы (т. е. начиная от Глинки) они добровольно шли на выучку к немецким мастерам... Между тем уже в периоде деятельности «Могучей кучки» существовала в России решительно выраженная тенденция преодоления зависимости русской музыки от немецких влияний, с целью... [воплощения в музыке] скифского лица России [2, с. 259–260, 262].

Высшим творческим выразителем ««скифской» проблемы русской музыки» был Мусоргский [2, с. 261].

Значение музыки в евразийском пространстве

Евразийцы упорно подчеркивали, что евразийская культура определяется верой. Эта вера — Православие («Православие (калька с греч. ὀρθοδοξία) — одно из трех основных вероучений христианства, согласно которому речь идет о правильном способе славить Бога (выделено мной. — А. К.) [5, с. 312]). Савицкий утверждает: «Евразийцы — православные люди. И Православная Церковь есть тот светильник, который им светит; к Ней, к Ее Дарам и Ее Благодати зовут они своих соотечественников» [9, с. 200]. Но что есть Православие? По мысли Н. А. Бердяева,

Православие... есть форма христианства наименее искаженная в существе своем человеческой историей... сила сверхличной духовной жизни, в которой всякое поколение... приобщается к духовной жизни всех предыдущих поколений...

Для Православия характерна свобода... совести... Без свободы совести... нет духовной жизни...

На духовной почве Православия возникает стремление ко всеобщему спасению. Спасение понимается не только индивидуально, но и соборно, вместе со всем миром... [1, с. 225, 233–234, 238].

Но Православие — это, прежде всего, вера славян («Православие — славянский (выделено мной. — А. К.) эквивалент греч. [ὀρθοδοξία]» [6, с. 792]). Об этом говорят, по крайней мере, два обстоятельства. Первое — изначальная близость жизненных установок славян Православным ценностям: почитание святых, соборность, служение Духу, совестливость, стремление к спасению мира (по всей видимости, эта близость и предопределила выбор на Руси «истинной веры» — Православия — в 988 г.). Второе — сопряженность слов «Православие» и «славяне». Эти слова, по существу, оказываются однокоренными (и если Православие — правильное славение Бога, то этноним «славяне» означает — славящие [правильно славящие] Бога) (о славянах и славянской культуре см. работы Б. А. Рыбакова, В. В. Седова, А. С. Панарина, О. А. Платонова, И. Добрева, М. Кнежевич и мн. др.).

Таким образом, именно славянская музыка определяет лик Евразии-России. Наглядное проявление ее — творчество представителей «Могучей кучки», и прежде всего М. П. Мусоргского. (В этом смысле указание евразийцев на скифские пристрастия композиторов-«кучкистов» было, мягко говоря, неверным, а по существу — свидетельством враждебного к ним отношения. Кстати, природу этого отношения проясняет один интересный факт, о котором вспоминает в своей книге «Далекое близкое» И. Е. Репин. Репин пишет о том, что зимой 1871–1872 гг. А. А. Пороховщиковым (дельцом и прожектором — «Хлестаковым», как его называет И. С. Тургенев в письме 1872 г. В. В. Стасову) ему была заказана картина для концертного зала строящегося ресторана «Славянский базар». На картине предполагалось изобразить славянских композиторов — русских, польских и чешских. Композиторов выбирал Н. Г. Рубинштейн. И интересно, что из русских композиторов-«кучкистов» Рубинштейн выбрал только двоих: М. А. Балакирева и Н. А. Римского-Корсакова. Репин пробовал уговорить Пороховщикова, чтобы тот разрешил изобразить на картине А. П. Бородину и М. П. Мусоргского, но получил отказ в грубой

и циничной форме: «Вот еще! Вы всякий мусор будете сметать в эту картину! Мой список имен музыкантов выработан самим Николаем Рубинштейном, и я не смею ни прибавить, ни убавить ни одного имени из списка, данного вам... Нет, уж... не засоряйте этой картины! Да вам же легче: скорее! Скорее! Торопитесь с картиной, ее ждут» [7, с. 221].)

Мусоргский был глубоко православным человеком. Все его творчество проникнуто духом православия, подтверждением чему — опора его произведений на устои православной музыки, в конечном счете — на знаменное пение.

Предельное выражение знаменного пения в творчестве композитора — вступление к опере «Хованщина» — «Рассвет на Москве-реке». О «Рассвете» писали многие, но, представляется, наиболее проникновенно — В. В. Медушевский.

Медушевский разъясняет:

В отношении к опере вступление выполняет уникальную функцию катартической вершины.

Со времен Глюка назначение увертюры виделось в предварительном раскрытии содержания оперы. «Рассвет» же как бы противостоит драматическому содержанию оперы, особым образом освещая его. Зачем? Ответ — в установках цивилизации.

Русская мысль историософична изначально, еще от митрополита Илариона... Эмпирическую историю, развертывающуюся в соответствии с Божиим попущением как уступкой строптивой воле человеческой, не понять, не возведя взгляд выше, в историю идеальную, какой желала бы благая воля Божия. Вступление дает эту высшую точку отсчета для восприятия драмы.

По мысли Гоголя вся русская литература имеет пророческий характер. Под пророчеством в Писании разумеется прозрение не столько в будущее, сколько в сущностное: в призвание народа, которое может и не реализоваться. Но народы должны знать о своей глубине...

Да, сокровенное содержание «Рассвета» — невидимый град Китеж Русской земли, сокровенная красота Божией мысли о ней [4, с. 313–314].

В чем же значение русской музыки?

Думается, ввиду заветной связи русской музыки с Православием, значение ее — в действенном осуществлении Миссии Православия: спасении человека — и индивидуально, и соборно, со всем миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Истина Православия // Бердяев Н. А. Признания верующего вольнодумца. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. — С. 224–241.
2. Вишневецкий И. Г. «Евразийское уклонение» в музыке 1920–1930-х годов. — М.: Новое литературное обозрение, 2005. — 512 с.
3. Исход к Востоку. Философия евразийства / под ред. О. С. Широкова. — М.: Добросвет; КДУ, 2008. — 196 с.
4. Медушевский В. В. Духовный анализ музыки: Учебное пособие: в 2 ч. 2-е изд. — М.: Композитор, 2016. — 630 с.

5. Новая философская энциклопедия: в 4 т. — М.: Мысль, 2010. — Т. 3 / науч. ред. акад. РАН В. С. Степин и др. — 692 с.
6. Новейший философский словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. — Минск: Интерпрессервис; Кн. Дом, 2001. — 1279 с.
7. Репин И. Е. Далекое близкое. — М.: Эксмо, 2019. — 320 с.
8. Савицкий П. Н. Евразийская концепция русской истории // Савицкий П. Н. Избранное / сост., авт. вступит. ст. Е. Л. Петренко, авт. коммент. М. И. Иванов — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 495–498.
9. Савицкий П. Н. Евразийство // Савицкий П. Н. Избранное / сост., авт. вступит. ст. Е. Л. Петренко, авт. коммент. М. И. Иванов — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 187–204.
10. Трубецкой Н. С. Европа и человечество // Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана: взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. — М.: Э, 2017. С. 89–140.